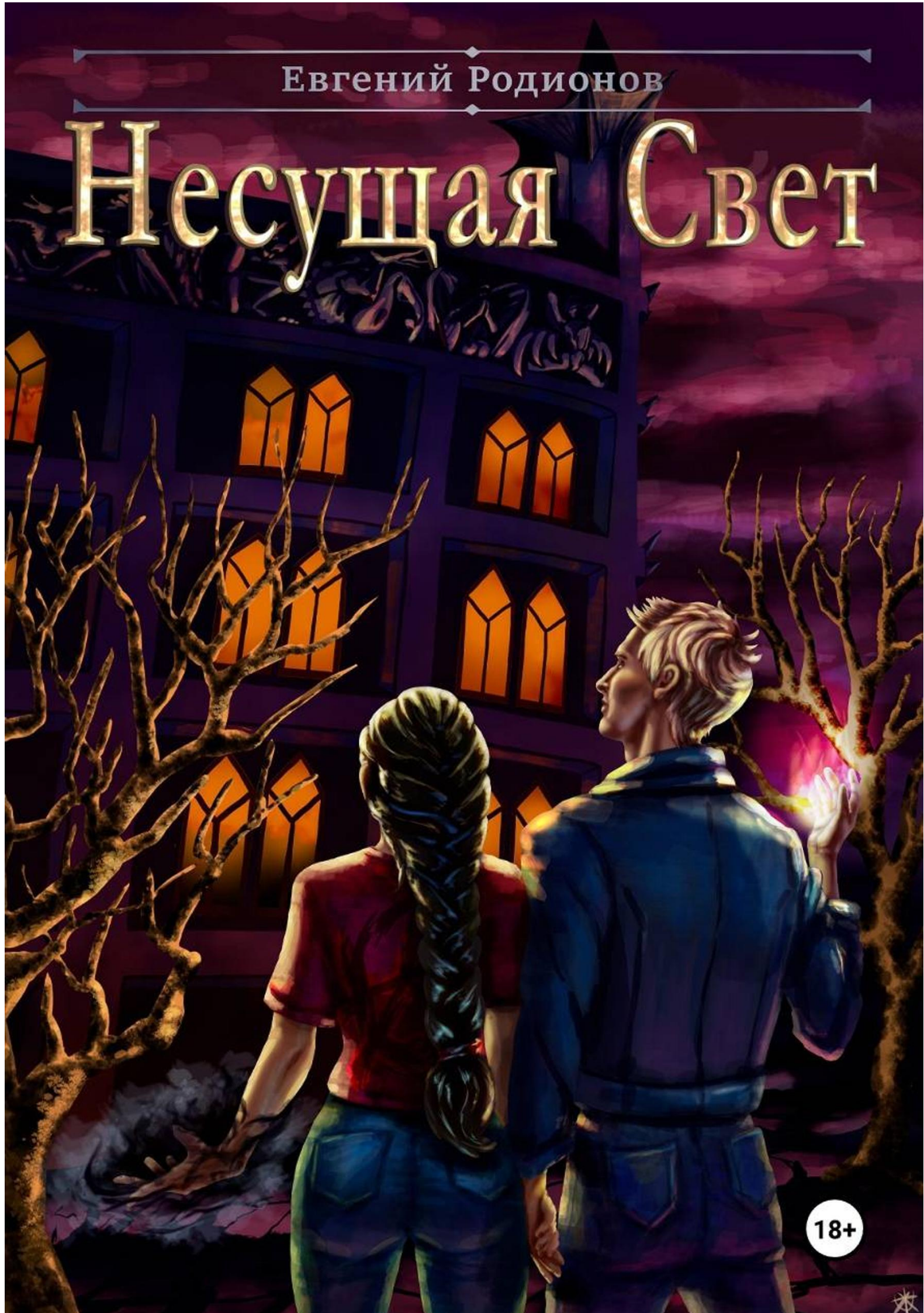

Евгений Родионов

Несущая Свет

18+

ЕВГЕНИЙ РОДИОНОВ

Несущая Свет

«Автор»

2026

Родионов Е.

Несущая Свет / Е. Родионов — «Автор», 2026

Удивительно, как порой переплетаются судьбы людей. В уж судьбы Иных...
Как говорится, сам Сумрак прописал. Думал ли Александр Белов, работник
Ночного Дозора Санкт-Петербурга, что обычное расследование исчезновения
группы подростков не только кардинально изменит его судьбу, но и вытащит
из бездны прошлого вещи, которые никто не хочет вспоминать? Даже Великие
Маги...

© Родионов Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	11
-----------------------------------	----

Евгений Родионов

Несущая Свет

Евгений Родионов

Несущая Свет

Пролог

Здесь нет солнца. Только тусклое багровое пятно в небе, по которому бегут серебристые, словно из капелек ртути, облака. Рассеянный свет, идущий ниоткуда, заливают плоскую, каменистую равнину, на которой кое-где растут низкие, корявые деревья, и местами возвышаются небольшие скалы, обозначая места, где в реальном мире стоят здания.

Настоящие дома. Где есть живые люди. Со своими жизненными проблемами и неурядицами, достоинствами и недостатками, мечтами и желаниями, любовью и завистью. Которые просто живут свою жизнь, не задумываясь о её смысле.

Там есть леса и парки, озёра и реки, поля и луга. В них живут птицы и рыбы, животные и насекомые. Это можно видеть и слышать, осязать и обонять, пробовать на вкус. Там можно загорать на пляже в летний полдень, и обжигать лицо морозом лютой зимой. Там есть рестораны и библиотеки, театры и выставки, магазины и рынки, по которым можно просто бродить, высматривая что-то стоящее. Это всё есть. Я помню всё это. То, чего я лишена много-много лет.

Мне очень хочется туда вернуться, хоть ненадолго, хотя хотелось бы, конечно, навсегда. Увы, это против моей природы, и я не могу этого сделать, хотя хочется до дрожи в иссохших коленях. Нельзя. Было нельзя. Но скоро будет можно. Пусть и чудовищной ценой.

Скоро. Очень скоро.

I

Утро выдалось жарким, как, впрочем, и вся неделя. Несмотря на девять утра, столбик термометра уже уверенно пробил плюс двадцать пять в тени, и останавливаться на этом отнюдь не собирался. Кондиционер в машине совершенно нехотел вчера торжественно сдох, и починить его времени пока не было. В итоге я вспотел, даже не добравшись до офиса – с погодной магией у меня плохо, и пытаться менять климат в салоне я не рискнул, да и не стоит ожидать чудес от мага четвёртого уровня, простите за каламбур.

Крохотная стоянка была уже забита, пришлось бросить свою старушку абы как, набросив на машину «Сферу Невнимания». Преодолев залитые солнцем тридцать метров, я с облегчением нырнул в кондиционированную благодать офиса.

Несмотря на то, что время «Ночного Дозора», как ни странно, ночь, в дневное время офис тоже вполне себе работал – ну не будет же бухгалтерия по ночам сычевать? А также аналитики, программисты, склады, лаборатория и прочее, без чего функционирование Дозора невозможно. Да, патрули у нас строго в тёмное время суток, когда активность тёмной шушеры максимальная, остальные, в целом, работают днём. За исключением форс-мажоров, разумеется. Я и сам, обычный оперативник, должен был сегодня ночью идти в патруль, но шеф накануне сообщила, что ночное дежурство для меня отменяется, зато завтра для меня будет персональное задание. Что ж, вот завтра и наступило...

– Андрюха, привет! – Я пожал руку дежурному, пока тот считывал у меня специальным амулетом метки дозорного, ибо Тьма не спит, и безопасность превыше всего! – У себя?

– Ясен хрен! – ухмыльнулся коллега. И по возрасту, и по уровню силы мы примерно равны, даже инициированы были примерно в одно время. Вот только Андрей был магом-перевертышем, таким светлым оборотнем. – Уже про тебя спрашивала. Что опять натворил?

– Да вроде ничего... – Я пожал плечами, вспоминая, где мог накосячить в последнее время. Серьёзного криминала не припоминалось. – Ладно, пойду сдамся.

Поднявшись на второй этаж, я толкнул дверь аналитического отдела, поздоровался с девчонками и только потом осторожно постучал в дверь шефа. Точнее, шефины, хоть и не люблю я все эти феминитивы.

– Белов. Явился. – Ирина Васильевна оторвалась от бумаг, в живописном беспорядке разбросанных по столу. Весь кабинет начальницы Ночного Дозора Санкт-Петербурга вообще был больше похож на обителище закоренелого холостяка после недельного запоя – поддерживать даже видимость порядка хозяйка кабинета нужным не считала, самые разнообразные вещи находились на самых странных местах. Ну вот скажите на милость, что делает старинная антикварная пепельница на шкафу? А ведь она активно используется! И так во всём.

– Доброе утро, Ирина Васильевна, – сказал я, усаживаясь на простецкий стул «для посетителей». Не то, чтобы я сильно робел перед начальницей, но дамой она была суровой – ещё бы, волшебница вне категорий, и было ей не меньше трёхсот лет. А возможно, что и сильно больше. До сих пор не понимаю, как её в нашу дыру заманили?

Питер вообще Иные не любят. Гиблое это для нас место, нехорошее, особенно для Светлых. Только низшие Тёмные чувствуют себя здесь вольготно, и после истории с сектой Чёрных¹ почему-то лезут сюда, как будто мёдом намазано. Что, впрочем, и понятно – Светлых в городе тогда практически не было, Дозоры существовали лишь формально, вокруг пятимиллионный город – куролесь, не хочу!

В итоге, чтобы держать тёмную мелюзгу в узде, Иных для работы в питерских Дозорах пришлось собирать по всей стране и не только, выдавая им изрядные преференции и бонусы. Большая часть сотрудников находилась здесь в длительных командировках, как и Ирина Васильевна. А я вот, как коренной, работал на постоянной основе. Впрочем, никаких иллюзий по поводу продвижения по службе я не питал и перспективы свои оценивал трезво – ну куда мне, с четвёртым-то уровнем?

– Доброе, Саша, доброе, – скривилась начальница. Протянула мне не особо толстую папку. – Ознакомься вот.

Я взял папку, судорожно вспоминая, чего такого могло произойти в последнее время, чтобы расстроить даже такую тёртую бабу, как начальница Дозора. Ничего особенного в голову не приходило – за последний месяц мы отловили вампира-браконьера, да под Тихвином разгромили банду оборотней – собственно, и всё. Никаких загадочных «висяков» вроде как не было. Хмыкнув, я углубился в содержимое папки.

– Шестеро детей, от десяти до тринадцати, пропали в течение последнего месяца... – Я поднял взгляд на Ирину Васильевну. – Интересно. А почему вы решили, что это наше дело? А не человеческой полиции? Ну потрошит обычный маньяк детишек...

– Обычный маньяк? Потрошит детишек? – Начальница закурила, и пепельница со шкафа плавно слевитировала на стол. – Саша, ты так просто об этом говоришь... Я удивляюсь, как ты вообще стал Светлым!

– В смысле? – Вот тут я реально удивился. – Вы не в курсе? Да эту хохму знают, помоему, все Иные Питера! В Дневном Дозоре, по слухам, до сих пор сокрушаются!

– Интересно. – Ирина Васильевна затушила окурок, и пепельница дисциплинированно улетела на своё место. – Белов, я сюда приехала не так давно, если ты забыл. Рассказывай.

– Значит, это было давно, – начал я. – Жил-был на Петроградке обычный пацан-ботаник. Ну, классический – неспортивный, толстый, прыщавый, в очках... Друзей у него не было, пацаны его чмырили, девчонки над ним смеялись. Через это он был очень зол и на людей, и на весь несправедливый мир. Короче, благодатнейший материал для Тёмных.

¹ См. роман «Лик Чёрной Пальмиры» Владимира Васильева.

И вот, в один прекрасный день, когда этот ботан собрался с духом и пригласил в кино знакомую, а она над ним посмеялась, сидел он вечером и решал, как жить дальше, да и стоит ли. И внезапно обнаружил в соседнем кресле молодую особу – женскую, черноволосую, с лицом богини и фигурой порномодели – короче, мечта, да и только.

Пока Саша офигевал от столь внезапного визита, дева представилась Мариной и рассказала парню про Иных, Сумрак, Великий Договор и всё такое. Что Саша – не простой человек, а Иной, и не какой-нибудь заурядный, а будущий Великий Тёмный маг. И что всех своих обидчиков он теперь в бараний рог скрутит. И что девчонки у его ног штабелями лежать будут. Что родители Саши не просто так в будний день в ресторан свинтили, просто она их околдовала, чтобы под ногами не путались.

А вот дальше началось странное. Вместо того, чтобы Сашу нормально инициировать и научить входить в Сумрак, ведьма Марина потащила юношу в постель. Что её привлекло в прыщавом толстом пацане – известно только Тьме, но парень, как вы понимаете, был ну совсем не против. И на пике положительных эмоций провалился в Сумрак, вместе с Мариной.

– Серьёзно? – Кажется, мне удалось удивить Ирину Васильевну по-настоящему. – И это поменяло знак инициации?

– Именно! – кивнул я. – И вместо Великого Тёмного появился слабенький Светлый... До сих пор перед глазами стоит потрясённое лицо Марины, когда она поняла, что произошло. Как она трясущимися руками пуговички на блузке застегнуть пыталась... и убежала, ничего не объяснив. Правда, куда нужно сообщила, очень скоро ко мне пришли наши.

– Великий Тёмный, значит? – задумчиво протянула начальница. – Серьёзно?

– Когда я проходил обучение в Москве, меня смотрел сам Гесер, – ответил я. – И да, Великий подтвердил, что из меня должен был очень быстро получиться Тёмный маг вне категорий. Но, благодаря ведьмочке Марине, получился лишь Светлый четвёртого уровня...

– И как её за такой косяк не развоплотили? – удивилась Ирина Васильевна.

– Говорят, когда докладная попала к Завулону, он ржал так, что пыль с потолка сыпалась, – сообщил я. – И повелел Марину не наказывать, мол, такой позор сам по себе наказание, Тёмные ведь очень честолюбивы... А над ней весь офис Дневного Дозора с месяц потешался.

– М-да. – Начальница откинулась в кресле, задумчиво крутя в руках ручку. – Я слышала о подобных, ээ, методах инициации. Когда-то бытовало мнение, что подобная процедура увеличивает силу будущего Иного. Как показали исследования, это всё полная чушь... Марина решила проверить самостоятельно? Ну, проверила. На свою голову.

– Это точно, – согласился я. – Но вернёмся к нашим баранам, то есть детишкам. Есть что-то, что заставляет подозревать наш профиль? Судя по бумагам, полиция ничего не нашла? Ни тел, ни следов?

– Ничего, – ответила Ирина Васильевна. – Как в воду канули. Все дети – вполне благополучные, проблем с родителями или со сверстниками не имели, учились нормально. Ни в каких сектах или неформальных организациях не состояли. Вот только они все друг друга знали, учились в одной школе и жили в пределах одного квартала. Что же до нашего профиля... Я показала фото Петровичу. И он сказал, что что-то здесь не так. Что именно, он сказать, разумеется, не может, но что-то *сильно* не так. Он с таким ранее не сталкивался, но все фото «откликаются», как он утверждает, одинаково.

А вот это уже серьёзная заявка. Петрович – маг слабый и узкоспециализированный очень, на всём постсоветском пространстве, насколько я в курсе, других таких уникалов нет. И занимается он тем, что водит руками над фотографиями пропавших людей и говорит, чувствует ли что-то необычное. Если чувствует – с большой долей вероятности, в исчезновении замешаны Иные или связанная с ними магия. А тут, значит, все детишки проходят по одному и тому же сценарию... Плохо. Шестеро за месяц – либо кто-то из Тёмных слетел с катушек, либо и вовсе

банда действует. Но, в пределах одного квартала? Они что, возомнили себя бессмертными? Ерунда какая-то! Я ещё раз перечитал анкеты.

– Может, у них было что-то общее? Ну, с нашей стороны? – Я поднял глаза на леди-босса. – Группа крови одинаковая там? Что-то я не верю, что какой-то псих выходил вечером из парадной, хватал пробегающего мимо ребёнка и тащил в какой-нибудь подвал... Кстати, проверяли?

– Полиция и волонтеры проверили все подвалы и «заброшки» в округе. Даже речки и водоёмы, это на Пороховых, там богато прудов и речушек, да и Охта там же протекает, – ответила Ирина Васильевна. – Впрочем, водоёмы ты проверишь лично. Да не дрейфь, нырять в болота не придётся, выдам тебе специальный артефакт, заточенный на выявление утопленников, за полдня справишься... Но мне это всё не нравится.

– Зайдёшь в спецхран. – Начальница протянула мне небольшой список с подписью и личной печатью. Сумрачной, разумеется. – Получишь по списку. Я без понятия, с чем ты можешь столкнуться, эти артефакты помогут тебе справиться даже с Высшим вампиром, ежели ты такого повстречаешь... Я в это не верю, но у меня скверное предчувствие. Я бы тебе напарника выдала, но лето, отпуска... хоть сама с тобой иди. На рожон не лезь, почувствуешь неладное – отходи и вызывай бригаду. Или меня лично. А пока просто обойди семьи, поспрашивай, что да как. Разрешения на воздействия в бухгалтерии, всё уже оформлено. Поговори с друзьями пропаданцев. Должна быть связь, я чувствую!

Покидая кабинет, я не стал уверять начальницу, что сделаю всё от меня зависящее для расследования, и не буду использовать выданные мне полномочия сверх необходимого – мы же Светлые, в конце концов, и это подразумевается само собой. Свет во мне, все дела... Да, среди нас тоже встречаются эгоисты (редко), откровенные мудаки (ещё реже), и просто дураки (часто) – здесь Иные недалеко ушли от людей. К счастью, такие индивиды в Дозоре не работают, за редким исключением. Например, наш архивариус Аристарх Ибрагимович – слабенький Иной седьмого уровня, старый и по годам, и внешне – его инициировали, вроде как, после семидесяти, а за человеческую жизнь он успел набраться всякого такого, что никакой Свет в нём выжечь не смог. Как результат, сей книжный червь любит устраивать над коллегами различные розыгрыши, некоторые из которых далеко выходят из категории «дружеских». Но в остальном он был Светлым до мозга костей, а дело своё знал столь крепко, что руководство и коллеги на его эксцентричные странности закрывали глаза. В конце концов, Свету свойственно прощать...

Забрав бумаги в бухгалтерии – ба, разрешение на вмешательство до второго уровня Силы включительно? Ирина Васильевна действительно подозревает что-то столь серьёзное, или просто перестраховывается? Но такими вещами не разбрасываются! Не нравится мне это всё, ох, не нравится!

Получив на руки полагающиеся мне артефакты и глянув на них сквозь Сумрак, я погрустнел ещё больше. Вот этот странный значок, в виде пловца, явно для выявления утопленников, это ясно. Три магических жезла – надеюсь, при слове «жезл» вы не представляете себе посох на манер того, с которым Гэндальф рассекал? И не надо, современные жезлы сделаны в виде авторучки, размером с неё же и удобно крепятся к карману. На одном «Серый Молебен» – ну, такое я и сам могу прокачать так, что и Высшему Вампиру не поздоровится, зачем? Понятно, спятивший вампир – основная версия... На втором жезле висел «Пресс» — вот это вообще не понятно, а на третьем так и вовсе – банальный «Файерболл», но Силы в эти заклинания было влито столько, что мне и не снилось. И два амулета, на одном подвешен «Щит Мага», но очень сильный и активизирующийся автоматически, а на втором... Серьёзно? «Сумрачный Портал?» Причём, ведущий не в глубокие слои Сумрака, как обычно делается, а наоборот – из него! Интересно, что же такого рассмотрела в линиях вероятности Ирина Васильевна?

Последним Михалыч, наш завскладом, положил на стол три обоймы для наших штатных «Глок-17» – как известно, мелкую пушерику вроде обратной обычной серебряной пули укладывает не менее надёжно, чем фэйерболл, а вот увернуться от неё сильно сложнее. Да, в Сумраке от «огнестрела» толку чуть, но тяжесть, как говорил герой известного фильма, это надёжно, а рукояткой можно просто врезать по башке – вполне результативно, Швед из Дневного Дозора не даст соврать. Пули в магазинах на столе явно светились в Сумраке, стало быть, просто серебром дело не обошлось.

– Разрывные, – сообщил Михалыч. – Зачарованы до третьего слоя включительно. Только тебе зачем? Или ты... или ты и на третий можешь?

– Куда мне! – Я удивлённо посмотрел на завскладом. – Олег, я четвёртый уровень! Второй слой Сумрака – мой потолок, прости за каламбур! Я и там-то был считанные разы!

– Значит, Графиня что-то знает... – задумчиво сказал Михалыч. – Саша, ты аккуратней там, хорошо?

– Ты про Ирину Васильевну? – удивился я. – Скорее, подозревает, знала бы – сказала. А почему «графиня?»

– Так она потомственная дворянка! – Михалыч удивился. – Ты не в курсе?

– Первый раз слышу, – покачал головой я. – Судя по бардаку в её кабинете, занятия в Институте благородных Девиц она безбожно прогуливала. Как странно... который год бок о бок работаем, а какие интересные сведения сегодня всплывают... Она была не в курсе про мою инициацию, прикинь?

– Да ладно? – Михалыч присвистнул. – Странно... Столь внезапно вылезающие проблемы с информированием, и именно сегодня, когда ты на спецзадание идёшь... Не верю я в такие совпадения, Саша, не верю! Давай аккуратнее!

– Я постараюсь! – ответил я, уже выходя в двери.

Сев в машину, я тут же об этом пожалел – на солнце салон очень быстро превратился в сауну. Сдерживая проклятья в адрес нехоти сломавшегося кондиционера (я такого могу на него навесить сгоряча, что никто в жизни его уже не починит), я открыл все окна настежь и рванул, насколько это возможно, к Кантемировскому мосту – на набережной, надеюсь, будет попрохладнее.

II

Добравшись до места – малопримечательного квартала, зажатого с двух сторон между проспектами Наставников и Индустриальным, а с других – Ударников и Энтузиастов, я прикинул хрен к носу, и решил начать с осмотра водоёмов, здраво рассудив, что делать это после обеда, в самый пик жары, будет ну совсем некомфортно.

Артефакт действительно очень помог. Стоило с ним взглянуть на водоём – и вода как будто исчезала, а утопленники подсвечивались красным. Я убил почти шесть часов, чтобы проверить все окрестные пруды, болотца и реки – они были разбросаны довольно далеко друг от друга, кроме того, побережье Охты было местами плотно застроено какими-то зданиями непонятного назначения, территория, зачастую, огорожена и под замком, и приходилось идти в Сумраке – впрочем, я не жаловался, всё же, там царит вечная прохлада, и окунуться в неё среди пыльной, липкой июльской жары сродни погружению в воду. Вот только озеро или река не тянет из вас силу, как Сумрак... Но я опытный Иной, и такие мелочи меня не пугают.

Я нашёл два трупа. К счастью, оба они были старые, прошлогодние, и к пропавшим детям отношения не имели. Что ж, в данном случае отрицательный результат – именно что результат. Скинув сообщение о достигнутых результатах начальству, я вернулся обратно на проспект Наставников. Подкрепившись в местной шаверме и тоскливо посмотрев на стройные ряды запотевших банок пива в холодильнике – ещё бы, с такими ценами они были не запотевшие – я вернулся к службе.

Для начала я прошёлся по адресам пропавших детишек и опросил родственников. Убитые горем мамы-папы-бабушки ничего нового, впрочем, сказать не могли. Примерно одно и то же: не вернулся с занятий, пошёл гулять и исчез, отправился в гости к другу и не дошёл. Остаточные ауры в комнатах были вполне типичны для детей в начале переходного возраста: буйство чувств и эмоций, зачастую – противоположных крайностей. Никаких сходных черт мне выявить не удалось, и я, выяснив имена-фамилии близких друзей пропавших, направился искать их.

Пока я шёл до школы, где учились все нужные мне дети, аналитический отдел успел скинуть мне краткие досье. Фотографии очень помогли: половина из искомых индивидов попала мне в первой же группе подростков, куривших за школой, не особо-то и прячась. И чего они тут кучкуются, каникулы же? При виде меня дети здорово напряглись, пришлось применить «Сотрудник в штатском» – несложное заклинание, заставляющее собеседника поверить, что с ним беседует человек из *очень серьёзных структур*, и ему лучше отвечать быстро, честно и без запинки.

Выяснить удалось немного. По заверениям детей, никаких психов/маньяков/странных личностей здесь отродясь никто не видел, все местные бомжи и прочие асоциальные элементы были давно известны и вели себя, с поправкой на свой образ жизни, вполне прилично. Никаких странностей пропавшие дети в последнее время не проявляли, затяжных депрессий не демонстрировали и планов покончить с жизнью не афишировали.

– Возможно, есть какое-то особое место, где они любили играть? – спросил я напоследок.
– Где можно было собраться без внимания взрослых?

Дети дружно замотали головами и наперебой заголосили, что, мол, нет такого и вообще им скрывать нечего. Вот тут я сразу понял: врут, несмотря на действие заклинания, очень уж оно шадящее. Увещевать, похоже, бесполезно, и я просто и без затей влез в голову к высокому, развитому пацану, явно являющемуся в компании лидером. И не прогадал.

Поблагодарив ребятишек и попросив не упоминать о нашей встрече, я направился на место, вытасченное из памяти подростка. И очень уж интересные подробности там всплыли, ну очень интересные... Параллельно я набрал Юлю из аналитического.

– Алё, Юль, мне нужна вся информация про недострой по адресу: проспект Энтузиастов, 32. Особенно, если там замечено что-то странное или криминальное. Спасибо.

– Что-то нашёл? – Голос Юли приобрёл тревожные нотки. – Саша, осторожнее там, у меня нехорошее предчувствие!

Вот это плохо. Юля, хоть и слабая Иная, (поэтому и сидит в аналитическом), обладает редкой способностью к спонтанным предсказаниям, и, к сожалению (или счастью) никогда не ошибается. Поэтому, если она чувствует ждущие меня на адресе неприятности, то можно не сомневаться: они там и они ждут. Я засомневался, не вызвать ли группу заранее, но решил сначала хотя бы посмотреть на «объект», а потом уже принять решение на месте.

Объект выглядел, как совсем недострой: возведены были лишь опорные конструкции, часть стен и междуэтажные перекрытия, даже под нормальную крышу подвести строение не успели. Стояло оно в таком виде, судя по трещинам в бетоне, осыпающемуся кирпичу и многочисленным граффити, уже давненько. Огораживающий территорию забор из гофрированного металла тоже выглядел пожилым, и явно нёс свою службу из последних сил, удерживаемый кое-где в вертикальном положении лишь деревянными подпорками.

Обойдя строение по периметру и не обнаружив, во-первых, ничего необычного, а во-вторых, входа, я пожал плечами и вошёл в Сумрак. Цвета померкли, звуки растянулись, люди и машины превратились в смазанные тени, а препятствие в виде забора вообще исчезло. Я прошёл на территорию стройки и глянул на само здание. Взгляд сразу же зацепился за какую-то неправильность, меня даже перекосило от жуткого несоответствия, но я далеко не сразу понял, что же здесь не так...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.